КЛАДЪ НА КОРАБЛѣ.

Въ землѣ, говорятъ, счастливому дается иногда кладъ. Дѣло, какъ ни затѣйливо, а просто: одинъ съ великаго ума закопаетъ деньги, другой спроста набредетъ и вынетъ. Счастливому и въ зубахъ вязнетъ!

А слыхивалиль, что и на кораблѣ можно найти кладъ? — Коли вѣрить разсказу одной англійской газеты, то стало быть можно.

Бригъ Карлестонъ, прослужившій срокъ свой въ морѣ, у купца, проданъ былъ на прѣсную службу, для перевозки по рѣкѣ Темзѣ, въ Лондонѣ, каменнаго угля. Его купили три товарища; но вскорѣ почему—то опять разсудили перепродать, нашли покупщиковъ, но эти, осматривая судно съ молоточкомъ въ рукѣ, нашли, что одинъ изъ заднихъ бимсовъ долженъ быть съ изъянцемъ, то есть гнилой: дупло подъ обухомъ скажется. Покупщики согласили продавцевъ вынуть напередъ бимсъ этотъ для осмотра — и только что сдѣлали это, какъ хозяева, не вѣря глазамъ своимъ,

закричали: «Не годится, дуплястый — ступайте съ Богомъ, не годится!»

Дупло-то нашлось, во всю длину бимса, да только безъ гнили, а набито испанскими талерами, тысячъ на СТО Судно это, цѣлковыхъ. лѣтъ **3a** торговало черными невольниками — дъло запрещенное, и за такими судами гоняются крейсеры всъхъ государствъ. Опасаясь погони, шкиперъ запряталъ выдолбленный бимсъ всю незаконную выручку свою; между тъмъ судно все таки было взято; послѣ погони, шкиперъ съ командою бросили его и съ трудомъ сами спаслись бъгствомъ. Кто взялъ призъ – не зналь о кладъ; судно было продано съ молотка, переходило изъ рукъ въ руки и досталось, съ дупломъ и съ начинкой, угольнымъ перевощикамъ!

Не праведно нажитое огнемъ горитъ. Это сбывается видно не только на сушѣ, но и на водѣ.

И у насъ случилось что-то въ родѣ этого клада. На кораблѣ Императрица Марія заболѣлъ трюмный и собрался помирать.

Зная что у него были деньги, фельдфебель пошель къ нему и, побесъдовавъ, сказалъ: Ну, что, братъ, некакъ плохо дъло? Неровенъ часъ; всъ мы подъ-Богомъ ходимъ; у тебя жена есть, да и деньжонки, говорятъ, водятся; не накажешь ли чего, про случай?

Что было у трюмнаго на умѣ — не знаю; чужая душа потемки; но онъ отвѣчалъ: Нѣтъ, женѣ моихъ денегъ не нужно; а станете искать ихъ — не найдете. Пусть же онѣ тому достанутся, кто ихъ найдетъ.

Трюмный померъ, и въ вещахъ его денегъ не нашли. Много лѣтъ спустя, въ 1848 году, когда корабль этотъ пошелъ въ сломку, увидѣли, что въ одномъ изъ шпангоутовъ на трюмѣ было выдолблено дупло и ловко задѣлано. Вынули задѣлку — и нашли 500 рублей.

Какъ нарочно, тотъ же офицеръ, который нѣкогда былъ ревизоромъ на этомъ кораблѣ и помнилъ отвѣтъ трюмнаго, служилъ теперь при портѣ и находился при сломкѣ. Онъ-то и догадался чьи это были деньги и какъ онѣ туда попали.